ЦТ

Россия

Министерство
Торговли и Промышленности.

КОМИТЕТЪ
ПО ОГРАНИЧЕНІЮ СНАБЖЕНІЯ
И ТОРГОВЛИ НЕПРІЯТЕЛЯ
(К. О. С.)

28 Января 1916 года.

Секретно.

№ 1.

Экономическое положеніе непріятельскихъ странъ.

Приступая къ порученному Вашимъ Сіятельствомъ періодическому критическому освѣщенію экономическаго положенія непріятельскихъ странъ, я прежде всего считаю полезнымъ намѣтить нѣкоторые вопросы, которые должны быть поставлены въ связи съ новѣйшими военными событіями. Ходъ послѣднихъ привелъ для нашихъ противниковъ къ крайнему растяженію фронта. Помимо того военнаго значенія, которое имѣетъ такое растяженіе фронта, ему, несомнѣнно, присуще и весьма крупное экономическое значеніе. Однако, взвѣсить это послѣднее значеніе растяженія фронта представляется дѣломъ отнюдь не легкимъ и простымъ. Съ одной стороны, съ занятіемъ Сербіи, съ вовлеченіемъ въ войну Болгаріи, съ установленіемъ не обставленнаго никакими, хотя бы призрачными, формальностями прямого сообщенія между Турціей и центральными имперіями, для этихъ послѣднихъ открылись новые источники и пути снабженія сырьемъ и продовольственными припасами, отчасти даже, можетъ быть, живой человѣческой силой (послѣднее, впрочемъ, сомнительно, если не считать присоединенія Болгаріи). Болѣе или менѣе точное установленіе положительной экономической роли названныхъ странъ для центральныхъ имперій не представляется пока возможнымъ. При выясненіи этого вопроса надо, однако, принять во вниманіе, что Сербія на обширныхъ пространствахъ разорена, что Болгарія не можетъ не быть истощена въ экономическомъ отношеніи и что то же относится и къ Турціи, какъ европейской, такъ и азіатской. Вотъ почему и Болгарія и Турція, не говоря уже о Сербіи, какъ страны бѣдныя, даже во время войны едва-ли не въ большей мѣрѣ будутъ нуждаться въ экономической поддержкѣ со стороны центральныхъ имперій, чѣмъ будутъ снабжать послѣднія. Высокія цѣны будутъ весьма способствовать отливу изъ этихъ странъ тѣхъ продуктовъ, въ которыхъ въ центральныхъ имперіяхъ замѣчается дефи-

Его Сіятельству
Господину Министру
Торговли и Промышленности.

цитъ, и этотъ отливъ, чрезмѣрному развитію котораго въ нѣкоторыхъ отрасляхъ не могли противостоять даже такія богатыя страны, какъ Голландія, Данія и Швеція, въ условіяхъ войны неизбѣжно скажется натуральнымъ оскудѣніемъ вовлеченныхъ въ сферу австро-германскаго хозяйственнаго оборота балканскихъ странъ. Признаки такого хода дѣла уже теперь имѣются на-лицо.

Другой вопросъ, который въ третьемъ году войны получитъ еще болѣе существенное значеніе, чѣмъ въ первые два года, это—экономическая роль для Германіи оккупированныхъ ею областей. Можно прямо сказать, что съ точки зрѣнія продовольственной эта роль является отрицательной. Области, непосредственно оккупированныя Германіей, въ общемъ и цѣломъ дефицитны въ продовольственномъ отношеніи, и потому ихъ занятіе экономически осложняетъ, а отнюдь не облегчаетъ положенія Германіи. Этого общаго вывода не могутъ колебать такія сообщенія, какъ встрѣченное нами въ нѣмецкихъ газетахъ извѣстіе о томъ, что германское правительство разсчитывало вывезти изъ Царства Польскаго 12—15 милліоновъ центнеровъ (1.200.000—1.500.000 ~~тыс.~~ тоннъ) картофеля. Сообщеніе это, впрочемъ, заслуживаетъ мало довѣрія — вывозъ такого количества картофеля ($2\frac{1}{2}$—3% всего германскаго сбора картофеля) изъ Царства Польскаго маловѣроятенъ. Вотъ почему въ германской и австрійской печати возникаютъ проекты угрозой доведенія населенія оккупированныхъ областей до голоданія вынудить у союзниковъ заключеніе мира (предположеніе редактора весьма вліятельной въ нѣмецкомъ населеніи Богеміи газеты Prager Tageblatt).

Если дѣло обстоитъ такъ, то неудивительно, что ни занятіе областей на западѣ Россіи, ни балканская операція съ привлеченіемъ на свою сторону Болгаріи не остановятъ прогрессирующаго экономическаго оскудѣнія центральныхъ имперій. Цѣлый рядъ фактовъ выразительно свидѣтельствуетъ объ этомъ. Прежде чѣмъ перейти къ этимъ фактамъ, необходимо сдѣлать одно замѣчаніе.

Въ декабрьскихъ засѣданіяхъ бюджетной комиссіи германскаго Рейхстага представители правительства (Дельбрюкъ и Гельферихъ) пытались ссылаться на то, что ростъ цѣнъ въ Англіи и Франціи больше, чѣмъ въ Германіи. Въ общей формѣ это утвержденіе явно невѣрно. Сравненіе цѣнъ предметовъ потребленія рабочаго класса въ большихъ городахъ Англіи и въ Берлинѣ, гдѣ движеніе цѣнъ въ общемъ благопріятнѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ Германіи, показываетъ, если принять цѣны іюля 1914 года за 100, слѣдующее соотношеніе:

1914 г.	Англія (большіе города).	Берлинъ.
Іюль	100	100
Августъ	111	113,3
Сентябрь	113	110,5
Октябрь	113	116,4
Ноябрь	117	120,9
Декабрь	119	126,1
1915 г.		
Январь	123	131
Февраль	125	142,6
Мартъ	125	150,4
Апрѣль	126,5	156,5
Май.	131,5	165
Іюнь	135	165,4
Іюль	136	169,6 *)

Но по отдѣльнымъ и даже довольно важнымъ статьямъ повышеніе цѣнъ въ союзныхъ странахъ и даже у насъ не только можетъ, но и должно быть выше чѣмъ въ Германіи. Дѣло въ томъ, что поскольку въ Германіи проведено болѣе или менѣе полное регулированіе снабженія и потребленія, тамъ перестаютъ дѣйствовать «частнохозяйственные» факторы повышенія цѣнъ: предложеніе и спросъ не составляютъ уже самостоятельныхъ силъ, вліяющихъ на образованіе цѣнъ. Не говоря уже о вполнѣ свободномъ образованіи цѣны, даже ограниченный таксами хозяйственный оборотъ долженъ давать совершенно другую картину движенія цѣнъ, чѣмъ та, которая наблюдается при системѣ полнаго регулированія снабженія и потребленія государствомъ. При такихъ условіяхъ, меньшій подъемъ цѣнъ въ Германіи сравнительно съ Англіей и Франціей, на который ссылаются представители германскаго правительства, косвенно свидѣтельствовалъ бы не о чемъ иномъ, какъ именно объ экономическомъ оскудѣніи Германіи.

Нельзя не указать, что центральныя имперіи въ процессѣ самой войны дѣлаютъ поистинѣ огромныя усилія для того, чтобы организаціей и интенсификаціей хозяйственной жизни преодолѣть тѣ трудности въ снабженіи, которыя вытекаютъ для нихъ изъ состоянія войны. При этомъ, однако, все яснѣе и яснѣе обнаруживается, что та экономическая изоляція, въ которую попали Германія и Австро-Венгрія, непреодолима именно въ условіяхъ, создающихъ все растущее отвлеченіе рабочихъ силъ народа на войну. Это противорѣчіе войны, какъ таковой, и экономиче-

*) Заимствовано изъ статьи извѣстнаго англійскаго экономиста профессора У. Дж. Эшли въ журналѣ Quarterly Review. Съ цифрой берлинскаго вздорожанія, даваемой Эшли, совпадаетъ расчетъ профессора Франке въ Preussische Jahrbücher.

скихъ задачъ, осуществляемыхъ ради войны, въ извѣстной мѣрѣ даетъ себя знать всѣмъ государствамъ, участвующимъ въ войнѣ, но для центральныхъ имперій оно съ продолженіемъ войны пріобрѣтаетъ прямо подавляющее значеніе.

Продовольственный вопросъ.

Переходя отъ изложенныхъ выше общихъ соображеній къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ элементовъ экономическаго положенія Германіи и Австро-Венгріи въ настоящій моментъ, необходимо отмѣтить, что продовольственное положеніе непріятеля къ началу 1916 года опредѣляется прежде всего выяснившимися къ этому времени результатами сбора отдѣльныхъ продуктовъ, — результатами, кои въ большинствѣ не соотвѣтствовали первоначальнымъ, весьма оптимистическимъ, оцѣнкамъ.

Не оправдавдавшіяся надежды на урожай хлѣбовъ въ 1915 году.

Первоначальныя благопріятныя оцѣнки урожая зерновыхъ хлѣбовъ 1915 г. не только возбудили въ населеніи большія надежды на ослабленіе остроты продовольственнаго вопроса, но и вызвали со стороны правительства рядъ мѣръ, сводившихся къ увеличенію прежнихъ нормъ потребленія хлѣба (увеличеніе нормальнаго хлѣбнаго пайка съ 200 до 225 граммъ въ день, болѣе широкая выдача дополнительныхъ хлѣбныхъ карточекъ (Zusatzbrotkarten) для лицъ, занятыхъ тяжелымъ физическимъ трудомъ, допущеніе помола зерна съ выходомъ въ 75%, вмѣсто прежнихъ 83 и 85% и т.).

Между тѣмъ въ настоящее время можно считать установленнымъ, что первоначальныя оцѣнки урожая, на которыхъ основывалось правительство въ вышеуказанныхъ мѣропріятіяхъ, оказались невѣрными и второй «военный» урожай Германіи далеко не оправдалъ ожиданій. Въ виду господствовавшаго оптимистическаго взгляда на снабженіе хлѣбомъ Германіи въ 1915—16 г. тѣмъ болѣе удручающее впечатлѣніе должно было произвести на населеніе Германіи оффиціальное сообщеніе, появившееся въ германскихъ газетахъ *11 января* с. г. *). Сообщеніе это указываетъ на необходимость немедленнаго возврата къ строжайшей экономіи и потребительнымъ нормамъ прошлаго года. При всей осторожности выраженій, въ немъ ясно сквозитъ опасеніе за будущее.

«Перепись запасовъ продовольственныхъ хлѣбовъ, произведенная 16 ноября 1915 года», указывается въ означенномъ сообщеніи «показала, что эти запасы въ Германіи достаточны для того, чтобы прокормить

---

*) Здѣсь и въ послѣдующемъ изложеніи всюду, гдѣ противное не оговорено, числа приводятся *по новому стилю*.

населеніе и армію до будущаго урожая. Но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось, что болѣе свободныя мѣропріятія, осуществленныя въ началѣ второго сельскохозяйственнаго года войны дали поводъ къ распространенію взгляда, что наши запасы очень велики и что нѣтъ надобности въ соблюденіи осторожности.

Этотъ взглядъ невѣренъ; и во второмъ году мы должны держаться строгой экономіи, если мы хотимъ перейти къ новому сельско-хозяйственному году не только съ обильными, но просто съ достаточными запасами.

Правленіе Имперскаго Бюро по снабженію зерновыми хлѣбами (Reichsgetreidestelle) въ виду этого постановило, временно отмѣнивъ болѣе свободныя мѣропріятія, вернуться къ постановленіямъ прошлаго года и установить норму душевой выдачи хлѣба въ размѣрѣ, опредѣленномъ весною 1915 года».

Сильное разочарованіе, вызванное въ населеніи приведеннымъ сообщеніемъ правительства, нашло выраженіе въ преніяхъ по продовольственному вопросу въ Рейхстагѣ въ слѣдующіе же дни. Такъ въ засѣданіи 13 января с. г. социалдемократическимъ депутатомъ Симономъ было заявлено слѣдующее: «Прошлой осенью прусскій министръ земледѣлія оцѣнивалъ урожай какъ превосходный. Теперь же мы вдругъ слышимъ, что результаты урожая оказались значительно ниже первоначальныхъ оцѣнокъ». Того, что урожай 1915 года не оправдалъ первоначальныхъ предположеній, не отрицали въ Рейхстагѣ и представители правительства. Такъ помощникъ статсъ-секретаря по внутреннимъ дѣламъ президентъ Reichsgetreidestelle Михаэлисъ въ засѣданіи 14 января, отвѣчая на указанія, что въ Германіи въ этомъ году былъ неурожай, сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Говорить о неурожаѣ во всей Германіи нельзя. *Въ восточной Германіи урожай былъ, правда, низкій*, но въ Вестфаліи, и въ другихъ областяхъ онъ былъ лучше, чѣмъ въ предшествующіе года. *Частично неудовлетворительный урожай* (die teilweise ungünstige Ernte) долженъ быть приписанъ сырости и другимъ причинамъ. Общій урожай неравномѣренъ и мы должны экономить». То же самое, хотя и въ болѣе мягкой формѣ, отмѣтилъ и докладчикъ по продовольственному вопросу въ бюджетной комиссіи прусскаго ландага въ засѣданіи 21 января.

Возможность полученія хлѣба изъ Румыніи и Болгаріи.

Какъ уже было указано выше, изъ числа оккупированныхъ областей, а равно и граничащихъ съ Германіей и Австро-Венгріей нейтральныхъ государствъ ни одно (кромѣ Румыніи) не имѣетъ излишковъ зерновыхъ хлѣбовъ, которые могли бы быть использованы центральными имперіями для удовлетворенія своихъ нуждъ. Занятыя непріятелемъ области Царства Польскаго и Западной Россіи и до войны производили

хлѣба недостаточно для пропитанія мѣстнаго населенія. Уничтоженіе же посѣвовъ при отступленіи русскихъ войскъ лѣтомъ минувшаго года должно было свести урожай къ такому минимуму, при которомъ возникаетъ вопросъ не о снабженіи Германіи избыткомъ урожая, а о прокормленіи мѣстнаго населенія.

Успѣхи непріятеля на Балканахъ также вносятъ измѣненія въ снабженіе Германіи зерновыми продуктами лишь постольку, поскольку облегчается доставка румынскаго и болгарскаго хлѣба благодаря возможности использованія Дуная. Что-же касается Сербіи и Турціи, то первая и въ мирное время, будучи страной по преимуществу скотоводческой, не обладала значительными излишками хлѣба для вывоза, въ настоящее же время ея территорія опустошена военными дѣйствіями, а вторая вывозила лишь нѣкоторое количество кормовыхъ хлѣбовъ, нуждаясь въ то же время въ привозѣ продовольственныхъ хлѣбовъ.

Урожай хлѣбовъ въ Румыніи въ 1915 г.

Въ Румыніи, въ противоположность крупному неурожаю въ 1914 г., урожай 1915 г. является рекорднымъ. Такъ, согласно декабрьскимъ даннымъ Международнаго Сельско-хозяйственнаго Института въ Римѣ *), несмотря на сокращеніе въ 1915 г. посѣвной площади пшеницы по сравненію съ 1914 г. на 10% (1,904 тыс. гект. противъ 2,112 т. гект.) урожай въ 1915 г. равнялся 2,444,000 тоннъ противъ 1,256,000 въ 1914 году (увеличеніе на 94%). Урожай ржи, играющей небольшую роль въ сельскомъ хозяйствѣ Румыніи, также далъ увеличеніе приблизительно на 50%, а именно 74.000 тоннъ противъ 49,700 тоннъ въ 1914 г. Урожай кормовыхъ хлѣбовъ значительно менѣе благопріятенъ. Такъ урожай кукурузы, несмотря даже на увеличеніе посѣвной площади на 2%, достигъ въ 1915 г. всего 2,500,000 тоннъ противъ 2,783,000 тон. въ 1914 г. (уменьшеніе на 10%). Для овса и ячменя урожай 1915 г. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: овесъ — 434,000 тоннъ (въ 1914 г. 367,000 тоннъ) и ячмень — 632,000 тоннъ (въ 1914 г. 536,600 тоннъ).

Для опредѣленія максимальнаго возможнаго снабженія непріятельскихъ странъ румынскимъ хлѣбомъ въ 1915/16 сельскохозяйственномъ году необходимо выяснить свободный для вывоза излишекъ хлѣбовъ въ Румыніи. Въ связи съ этимъ надлежитъ отмѣтить, что въ нѣмецкой печати высказывалось мнѣніе, будто оффиціальная румынская оцѣнка урожая 1914 года была оцѣнкой завѣдомо преуменьшенной, «дабы создать предлогъ для запрещеній вывоза, которыя такимъ образомъ какъ бы диктовались интересами страны, тогда какъ въ дѣйствительности они были

*) Bulletin statistique et agricole, Decembre 1915.

лишь проявленіемъ дружественныхъ чувствъ Румыніи къ четверному согласію» (Kölnische Zeitung, 8 сентября 1915 г.). Съ такой преуменьшенной оцѣнкой, по словамъ цитированной газеты, плохо согласуются многочисленныя частныя извѣстія объ имѣющихся въ Румыніи крупныхъ остаткахъ урожая 1914 года.

Въ отношеніи пшеницы нѣмецкая печать въ январѣ текущаго года опредѣляла остатокъ зерна, свободный для экспорта, слѣдующимъ образомъ. Урожай пшеницы равнялся въ 1914 г. — 1,260,000 тоннъ и въ 1915 г. 2,440,000 тоннъ, а всего 3,700,000 (около 220 милл. пудовъ) или 370,000 вагоновъ. Ежегодное потребленіе пшеницы внутри страны (включая посѣвъ) равняется 100.000 ваг.; слѣдовательно, отъ обоихъ урожаевъ остается къ началу 1916 года 170.000 ваг., а за вычетомъ проданныхъ въ 1914 и 1915 г. около 25.000 вагоновъ—145.000 вагоновъ. Осенью 1915 г. Германіей совмѣстно и Австріей, было закуплено 50.000 вагоновъ зерна, въ томъ числѣ до 15.000 вагоновъ пшеницы *). Влсѣдъ затѣмъ Англіей было закуплено 80.000 вагоновъ. Такимъ образомъ остающееся сверхъ этихъ покупокъ свободное количество пшеницы не должно бы превышать 145.000 — 15.000 — 80.000 = 50.000 вагоновъ. Интересно отмѣтить, что по сообщеніямъ нѣмецкихъ газетъ, покупка англичанами 80.000 вагоновъ вызвала на румынскомъ хлѣбномъ рынкѣ чрезвычайный подъемъ цѣнъ и воздержаніе сельскихъ хозяевъ отъ дальнѣйшихъ продажъ («Jeder hält mit dem Verkaufe von Getreide zurück»). Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщается слухъ, что Англія заключила уже предварительное соглашеніе о дальнѣйшей покупкѣ 80.000 вагоновъ кукурузы и 20.000 вагоновъ ячменя (Vossische Zeitung, 24 января 1916 года).

Организація перевозки Румынскаго хлѣба въ Германію.

Доставка закупленныхъ Германіей осенью 1915 г. 50.000 вагоновъ задерживалась до самаго послѣдняго времени вслѣдствіе отказа Румыніи предоставить свои вагоны для перевозки хлѣба въ Германію и невозможности для Германіи освободить вагоны для посылки ихъ за румынскимъ хлѣбомъ. Возобновленіе сообщенія по Дунаю потому и представляетъ для Германіи чрезвычайную цѣнность, что оно даетъ ей возможность доставить румынскій хлѣбъ безъ посредства желѣзныхъ дорогъ Румыніи. По соглашенію, состоявшемуся въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, 20.000 вагоновъ

*) Въ контрактѣ австро-германской «Einkaufszentrale» и румынской «Центральной Комисіи для продажи и вывоза хлѣба» имѣется такой пунктъ: «40% всего проданнаго количества (т. е. 20.000 вагоновъ изъ 50.000) должно состоять изъ пшеницы или ржи по выбору покупателя». Въ виду однако, недостатка ржи, въ счетъ указаннаго количества будетъ, вѣроятно, сдано пшеницы не менѣе 15.000 вагоновъ (Vossische Zeitung, 19 января 1916 года). Остальное количество закупленнаго зерна состоитъ изъ 10.000 вагоновъ кукурузы 7.500 ваг. ячменя, 5.000 ваг. овса, 2.500 ваг. гороха и 5.000 ваг. бобовъ.

должны быть отправлены водой по Дунаю до баварскихъ желѣзно-дорожныхъ станцій, а 30.000 вагоновъ — по желѣзной дорогѣ, при чемъ Германія должна предоставить необходимые вагоны въ срокъ съ 1 января до 1 апрѣля с. г. Въ результатѣ 20 января с. г. берлинскія газеты помѣщаютъ телеграмму изъ Бухареста о прибытіи первыхъ порожнихъ германскихъ вагоновъ для вывоза румынскаго хлѣба. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ первыхъ числахъ января н. ст. бухарестская оффиціозная газета «Vittorul» сообщила о поступившемъ отъ германскаго консорціума первомъ платежѣ за проданные 50.000 вагоновъ въ размѣрѣ 26 милл. франковъ *).

Болгарскій урожай въ 1915 году.

Согласно офиціальнымъ болгарскимъ свѣдѣніямъ, урожай главнѣйшихъ хлѣбовъ въ 1914 и 1915 г.г. въ 12 округахъ сѣверной и южной Болгаріи (не включая присоединенной въ 1913 г. части западной Ѳракіи) опредѣлялся слѣдующими цифрами (въ тоннахъ = 61,01 пуда):

	1914 г.	1915 г.
Пшеница . . .	820.917	1.257.698
Рожь.	177.621	193.604
Ячмень. . . .	237.066	384.714
Овесъ	137.287	138.544

Изъ хлѣбовъ Болгарія главнымъ образомъ вывозитъ пшеницу (ежегодный вывозъ въ среднемъ за 1911—1912 г. г. ок. 100.000 тоннъ) и кукурузу (средній вывозъ 150.000 тоннъ). Что касается размѣровъ дѣйствительнаго вывоза хлѣбовъ въ Германію и Австрію, то въ засѣданіи народнаго собранія 28 января с. г. болгарскій министръ финансовъ Тончевъ заявилъ, что по постановленію совѣта министровъ разрѣшенъ вывозъ въ Австрію и Германію 200.000 тоннъ зерна, изъ коихъ 60.000 уже вывезены. Въ Турцію было разрѣшено вывезти 200 ваг. (2.000 тон.) посѣвнаго зерна и 200 ваг. яицъ.

Продовольственный вопросъ въ Австро-Венгріи.

Положеніе вещей въ *Австро-Венгріи* свидѣтельствуетъ, что она въ цѣломъ переживаетъ еще большія трудности въ дѣлѣ снабженія, чѣмъ Германія. Цѣлый рядъ мѣръ былъ принятъ въ Австріи за послѣднее время для ограниченія потребленія *продовольственныхъ* продуктовъ. Запрещено употребленіе пшеничной и ржаной муки для производства кондитерскихъ товаровъ, продаваемыхъ въ булочныхъ и кондитерскихъ, и для производства пирожныхъ, отпускаемыхъ потребителямъ въ ресторанахъ. Введены новыя правила для мельницъ о выходѣ муки, повысившія его съ 78 до 82% и обязавшія мельницы производить большій процентъ хлѣбной муки, чѣмъ

*) По имѣющимся свѣдѣніямъ общая стоимость купленнаго Германіей и Австріей зерна составляетъ 161 милл. леи (леи = франку) (франко станціи румынскихъ жел. дорогъ).

прежде. Недостатокъ муки для хлѣбопекаренъ объясняется какъ не вполнѣ удовлетворительнымъ урожаемъ въ самой Австріи и въ особенности недостаткомъ кормовыхъ средствъ, вынудившимъ скармливать зерно скоту, такъ и недостаточно строгимъ и энергичнымъ проведеніемъ регулированія потребленія въ Венгріи, которая снабжаетъ своими хлѣбными избытками Австрію. Такое положеніе вещей привело въ Австріи къ *пониженію* ежедневнаго *душевого раціона хлѣба* для сельскохозяйственныхъ производителей и членовъ ихъ хозяйствъ съ 400 граммовъ зерна или муки до 300 (горожане получаютъ 200 граммовъ муки или 280 граммовъ хлѣба) и къ измѣненію правилъ о хлѣбныхъ карточкахъ въ томъ смыслѣ, что будетъ пресѣчена возможность лицамъ, потребляющимъ мало хлѣба, за счетъ своей экономіи на хлѣбѣ забирать муку и перепродавать ее (для этого максимумъ муки, на который имѣетъ право держатель карточки, не долженъ превышать 1 килограмма въ 14 дней); лицамъ, которыя не ведутъ собственнаго хозяйства (холостяки), мука по карточкамъ вовсе не будетъ отпускаться. Для *сѣна* и *соломы* установлены максимальныя цѣны съ правомъ реквизиціи административной властью запасовъ, превышающихъ потребность самого хозяина. Недостатокъ муки заставилъ австрійское правительство для восполненія обратиться въ Румынію, гдѣ ему, совмѣстно съ германскимъ, удалось закупить хлѣбъ — однако по весьма дорогой цѣнѣ. Въ виду этого австрійское правительство рѣшило съ 1-го Января 1916 года весьма значительно повысить цѣны на муку (по сортамъ съ 78 геллеровъ до 120, съ 67 до 99, съ 48 до 53). Соотвѣтствующее распоряженіе было опубликовано, но вызвало такой рѣшительный *протестъ* со стороны городского самоуправленія Вѣны, что правительство разомъ уступило и *взяло назадъ свое распоряженіе*.

Выступленіе Вѣнскаго городского самоуправленія противъ повышенія цѣны муки вылилось въ прямое *требованіе* *), которое лидеры думскихъ партій предъявили председателю Совѣта министровъ и министру внутреннихъ дѣлъ. Въ этомъ давленіи конечно участвовала и соціалъ-демократическая партія, которая къ тому же отъ себя заявила, въ лицѣ членовъ комитета съ д-ромъ Адлеромъ во главѣ, устный протестъ министру внутреннихъ дѣлъ и представила министру президенту докладную записку въ томъ же смыслѣ.

Такимъ образомъ австрійское правительство теперь будетъ продавать населенію муку значительно дешевле того, во что она ему самому обходится.

---

*) Руководящая вѣнская газета «Neue Freie Presse» прямо употребляетъ это выраженіе въ своемъ отчетѣ о пріемѣ депутаціи вѣнской городской думы министромъ-президентомъ.

Эпизодъ съ распоряженіемъ о повышеніи цѣнъ на муку въ Австріи и съ немедленно послѣдовавшей отмѣной этого распоряженія (указанное распоряженіе было въ силѣ съ 1/I по 11/I 1916 г.) весьма знаменателенъ. Онъ свидѣтельствуетъ съ одной стороны о крайнемъ напряженіи продовольственнаго вопроса въ Австріи а, съ другой о необходимости для власти считаться съ весьма нервнымъ настроеніемъ широкихъ круговъ городского населенія, вынуждающимъ правительство мириться съ принятіемъ части расходовъ по продовольствію *всего* населенія на казенный счетъ. Наконецъ эпизодъ этотъ свидѣтельствуетъ и о томъ, что снабженіе продовольствіемъ изъ такихъ нейтральныхъ странъ, какъ Румынія, уже получило и можетъ въ дальнѣйшемъ получить еще большее значеніе для центральныхъ имперій.

Въ настоящее время, закупки въ Румыніи, которыми Австрія должна дѣлиться съ Германіей, по удостовѣренію вице-президента учрежденія, вѣдающаго закупками хлѣба для арміи и населенія, соотвѣтствуетъ мѣсячной потребности населенія въ зернѣ, въ предположеніи, что Австріи не придется дѣлиться закупленнымъ продовольствіемъ съ Венгріей.

О напряженномъ положеніи продовольственнаго дѣла Австро-Венгріи ярко свидѣтельствуетъ также и тотъ фактъ, что 10-го Января въ Венгріи введена система хлѣбныхъ карточекъ, на первое время, повидимому, только для Будапешта.

Роль картофеля и сахара въ продовольствіи Германіи.

Продовольственный планъ Германіи за первый годъ войны былъ построенъ на самой строгой экономіи хлѣба, и на одновременномъ компенсированіи сокращеннаго потребленія хлѣба увеличеніемъ потребленія иныхъ продуктовъ, которые имѣлись въ Германіи въ изобиліи. Насколько такая компенсація была необходима, видно изъ того, что въ то время какъ основная продовольственная норма нынѣ въ Германіи составляетъ 200 граммъ (1/2 фунта) муки въ день, въ мирное время среднее душевое потребленіе муки составляло 340 граммъ въ день*). Этотъ крупный дефицитъ въ продовольственномъ бюджетѣ населенія и долженъ былъ быть пополненъ увеличеніемъ потребленія прежде всего картофеля и сахара, каковые продукты имѣлись въ избыткѣ.

Сборъ и потребленіе картофеля въ 1914 и 1915 г.г.

Германія является самымъ крупнымъ производителемъ *картофеля* въ мірѣ. Средній урожай картофеля равнялся послѣдніе года передъ войной

*) По расчету извѣстнаго статистика Кучинскаго въ книгѣ *R. Kuczynski* und *N. Zuntz*, Unsere bisherige und unsere künftige Ernährung im Kriege. Braunschweig 1915. Стр. 22. Въ засѣданіи бюджетной комиссіи Рейхстага 7 іюня 1915 г. помощникъ статсъ-секретаря Михаэлисъ заявилъ: «наше потребленіе сократилось до 405.000 тоннъ муки въ мѣсяцъ, въ то время какъ въ мирное время оно равнялось 1.000.000 тоннъ».

52 милл. тоннъ (3.172 милл. пудовъ). Изъ указаннаго количества въ мирное время на питаніе населенія шло всего около 13—14 милл. тоннъ. Около 4—5 милл. тоннъ составляло промышленное потребленіе (винокуреніе, производство крахмала и т. п.), остальное же количество (за вычетомъ посѣва) шло на кормъ скоту.

Урожай картофеля въ 1914 г. равнялся $45^1/_2$ милл. тоннъ, т. е. былъ ниже средняго. При указанной выше нормѣ потребленія картофеля людьми (13—14 милл. тоннъ) его должно было хватить при нормальныхъ условіяхъ съ избыткомъ. Однако съ одной стороны населеніе, въ особенности бѣднѣйшіе классы, значительно увеличило потребленіе картофеля, замѣняя имъ хлѣбъ, съ другой стороны картофель долженъ былъ замѣнить кормовыя средства (въ особенности интенсивные корма), которыя раньше ввозились изъ-за границы въ милліонахъ тоннъ, причемъ такое употребленіе картофеля особенно рекомендовалось и всячески пропагандировалось правительствомъ. Въ результатѣ скармливаніе картофеля скоту приняло весьма крупные размѣры, и въ началѣ 1915 г. возникли серьезныя *опасенія, что картофеля не хватитъ для прокормленія людей до новаго урожая.* Въ виду этого приняты были мѣры къ усиленному убою свиней, и въ результатѣ этихъ мѣръ число свиней въ Германіи сократилось съ 25,4 милл. головъ на 1 декабря 1914 года до 17.8 милл. къ 15 марта 1915 г. и до 16,5 милл. къ 15 апрѣля 1915 г. *).

Осенью *урожай картофеля въ 1915 году* оцѣнивался въ 52 — 54 милліона тоннъ, т. е. принимался за близкій къ среднему. Однако и урожай картофеля, подобно урожаю зерновыхъ хлѣбовъ, впослѣдствіи повидимому оказался менѣе благопріятнымъ. Въ засѣданіи Рейхстага 14 января консервативный депутатъ Schiele заявилъ, что приведенная выше оцѣнка урожая «*лишена фактическихъ основаній* и является преувеличенный» (по отчету Berliner Tageblatt, 15 января 1916 года). Кромѣ того вслѣдствіе сырого лѣта картофель въ этомъ году гораздо менѣе годенъ для храненія. Въ газетахъ приводятся свѣдѣнія о томъ, что запасы картофеля сильно пострадали отъ ноябрьскихъ морозовъ.

Между тѣмъ по имѣющимся статистическимъ даннымъ потребленіе картофеля, въ особенности бѣднѣйшимъ населеніемъ, продолжаетъ возрастать. Кромѣ того по мѣрѣ ухудшенія снабженія кормовыми средствами, увеличивается значеніе картофеля въ качествѣ корма для скота.

---

*) [illegible]

Производство сахара въ 1915—1916 г.г.

На ряду съ картофелемъ сахаръ также долженъ быть пополнить дефицитъ, образовавшійся въ снабженіи населенія Германіи хлѣбомъ. Нормальное производство сахара въ Германіи составляло до войны отъ 2,5 до 2,7 милл. тоннъ (ок. 160 милл. пудовъ), изъ коихъ за границу вывозилось около 1 милл. тоннъ (60 милл. пуд.) Съ запрещеніемъ вывоза въ кампанію 1914/15 долженъ былъ образоваться значительный излишекъ, который могъ пойти на питаніе людей и скота. Въ виду этого правительство усиленно пропагандировало потребленіе сахара во всѣхъ видахъ, особенно для замѣны недостающихъ жировъ (напр. хлѣбъ съ вареньемъ вмѣсто масла). Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1915 г. была *принудительно сокращена на 32°/₀ площадь посѣва сахарной свеклы*, дабы за счетъ ея увеличить посѣвъ зерновыхъ хлѣбовъ. Въ результатѣ вѣроятное производство сахара въ 1915/16 г. должно составить всего около 1,5 мил. тоннъ (90 милл. пудовъ). Это соотвѣтствуетъ нормальному потребленію Германіи. Между тѣмъ за первый годъ войны, подъ вліяніемъ пропаганды правительства и недостатка другихъ продуктовъ, потребленіе повысилось до 1,75 милл. тоннъ, кромѣ того на кормъ скоту пошло до 500.000 тоннъ, итого 2,25 милл. тоннъ. Въ результатѣ такой эволюціи потребленія, сейчасъ уже выясняется, что сахара не хватитъ въ виду возросшаго потребленія и что *принудительное сокращеніе посѣвовъ свекловицы было ошибкой. Отъ пропаганды усиленнаго потребленія сахара правительство перешло къ принятію мѣръ, имѣющихъ цѣлью сокращеніе потребленія*. Указомъ Союзнаго Совѣта, изданнымъ 16 декабря 1915 г., предписывается сократить вдвое потребленіе сахара фабриками кондитерскихъ издѣлій. Другимъ указомъ отъ того же числа устанавливаются максимальныя нормы сахара при изготовленіи различныхъ сортовъ пирожныхъ. Особенно же интересно то, что состоявшееся 19 января сего года въ Имперскомъ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ совѣщаніе съ участіемъ заинтересованныхъ лицъ признало, что сокращеніе посѣвовъ свекловицы въ 1915 г. было огромной ошибкою и что единственнымъ выходомъ изъ создавшагося положенія является *принудительное увеличеніе посѣвовъ свекловицы въ 1916 г.* въ связи съ соотвѣтствующимъ повышеніемъ предѣльныхъ цѣнъ на сахарный песокъ. (Frankfurter Zeitung, 21 января 1916 г.).

Точно также и въ *Австро-Венгріи* рѣзкое сокращеніе посѣвовъ свекловицы въ 1915 г. (въ Австріи на 30°/₀) вызываетъ въ настоящее время опасенія, особенно въ виду возросшаго потребленія, за недостатокъ сахара въ текущую кампанію, при чемъ, такъ же какъ и въ Германіи, возбужденъ вопросъ о принятіи самыхъ энергичныхъ мѣръ къ увеличенію посѣвовъ свекловицы въ 1916 году.

Мясной вопросъ въ Германіи.

Послѣ усиленнаго убоя свиней весною прошлаго года, о которомъ уже говорилось выше и который вызвалъ сокращеніе количества свиней въ Германіи на одну треть, съ осени наблюдалось крайне *недостаточное поступленіе свѣжей свинины на городскіе рынки.* Это сокращеніе особенно обострилось послѣ установленія 4 ноября 1915 г. общихъ предѣльныхъ цѣнъ на свиней и на свинину и свиное сало (цѣны на скотъ и на говядину не были при этомъ регулированы). Въ засѣданіи бюджетной комиссіи прусскаго ландтага 22 Января с. г. докладчикъ комиссіи указалъ, что исчезновеніе свѣжей свинины послѣ изданія таксы на этотъ продуктъ вызвано тѣмъ, что свиньи скупаются по деревнямъ консервными и колбасными фабрикантами (максимальная цѣна на живыхъ свиней установлена *только* для городскихъ рынковъ), которые имѣютъ возможность платить болѣе высокія цѣны, чѣмъ мясоторговцы, которымъ приходится считаться съ розничной таксой на свѣжую свинину (1 м. 40 пф. за фунтъ=$^1/_2$ клгр.). Констатируя, что вмѣстѣ съ тѣмъ въ угрожающихъ размѣрахъ увеличился убой крупнаго рогатаго скота, докладчикъ приходитъ къ заключенію, что *указъ о максимальныхъ цѣнахъ на свинину привелъ на практикѣ къ обратнымъ результатамъ, уменьшивъ снабженіе городовъ свѣжей свининой.*

Насколько указанныя выше жалобы основательны, видно изъ слѣдующихъ цифръ, показывающихъ недѣльныя поступленія свиней на 16 крупнѣйшихъ прусскихъ городскихъ рынкахъ *до* и *послѣ* введенія максимальныхъ цѣнъ на свѣжую свинину:

	въ началѣ ноября (*до* изданія таксы)	въ концѣ ноября (*послѣ* изданія таксы)	въ серединѣ декабря
Всѣ 16 рынковъ . .	60.565	16.873	27.058
Въ т. ч. Берлинъ .	23.093	8.377	13.647
» » » Гамбургъ .	10.954	1.399	1.155
» » » Ганноверъ .	7.767	409	479

Интересно отмѣтить, что для того, чтобы не прекратился ввозъ свинины изъ-за границы (главнымъ образомъ изъ Голландіи и Даніи) правительство должно было *допустить продажу привозной свинины по вольной цѣнѣ*, хотя и съ извѣстными ограниченіями (такъ воспрещается продавать ее въ одномъ помѣщеніи съ таксированною мѣстной свининой). Результатомъ этого является лишь то, что въ то время какъ по таксѣ въ 1 м. 40 пф. мѣстной свинины достать нельзя, привозная свинина продается тутъ же рядомъ по гораздо болѣе высокой цѣнѣ. Такъ 19 января цѣна на тѣ же сорта привозной свинины въ Берлинѣ была 2 м. 60 пф. за фунтъ, т. е. почти вдвое выше. Этотъ примѣръ крайне характеренъ для тѣхъ [illegible]

[illegible] другіе продукты.

О повышеніи розничныхъ цѣнъ на мясо въ Берлинѣ за истекшій годъ можно судить по слѣдующимъ цѣнамъ (въ маркахъ за нѣмецкій фунтъ [illegible]).

	16 января 1915 г.	15 января 1916 г.
Говядина	1,05	1,85
Телятина	1,00	2,07
Баранина	1,04	2,01
Свинина	1,02	1,40*)
Свиное сало	1,10	2,30*)

Какъ уже было указано выше, на ряду съ прекращеніемъ поступленія на рынокъ свѣжей свинины за послѣднее время наблюдается *усиленный убой крупнаго рогатаго скота и въ частности коровъ* въ томъ числѣ хорошо упитанныхъ. Старшій ветеринарный врачъ города Берлини д-ръ Юкенакъ, отмѣчая это явленіе указываетъ (въ «Deutsche-Schlacht und Viehof-zeitung»), что основной причиной убоя является *недостатокъ кормовъ.* При выясненіи невозможности продержать скотъ до весны, сельскіе хозяева спѣшатъ съ убоемъ, *опасаясь введенія въ близкомъ будущемъ таксы на рогатый скотъ* и на говядину, подобно тому какъ она уже введена для свиней и свѣжей свинины. Увеличивающійся убой коровъ обѣщаетъ еще болѣе обострить и безъ того уже значительный *недостатокъ въ маслѣ и молокѣ.*

Для урегулированія оптовой торговли скотомъ въ Пруссіи въ каждой провинціи введены въ концѣ января особые союзы, въ составъ коихъ входятъ представители скотопромышленниковъ, торговцевъ и сельскихъ хозяевъ. Отличительной чертой новаго порядка является то, что отнынѣ торговля мясомъ разрѣшается только лицамъ, входящимъ въ составъ союза или съ разрѣшенія послѣдняго; при этомъ скотъ принимается къ перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ только по разрѣшеніямъ союза.

Вліяніе «постныхъ» дней на потребленіе мяса.

Относительно *вліянія «постныхъ дней»* («fleischlose Tage» — вторника и пятницы), въ которые запрещена *продажа* мяса и подача мясныхъ блюдъ въ ресторанахъ, *на потребленіе мяса,* мнѣнія въ Германіи расходятся. Съ одной стороны указывается на то, что они вызываютъ лишь усиленную закупку мяса насе-

*) Максимальныя цѣны. До введенія таксы цѣна въ Берлинѣ была (6 января 1915 г.) на свинину 1,89 и на свиное сало 2,77.

леніемъ наканунѣ этихъ дней (газеты говорятъ о «хвостахъ» передъ мясными лавками по понедѣльникамъ и четвергамъ). Съ другой стороны въ засѣданіи бюджетной комиссіи прусскаго ландтага 22 Января с. г. прусскій министръ торговли заявилъ, что въ одномъ изъ крупныхъ предмѣстій Берлина продажа мяса, со времени введенія «постныхъ дней», сократилась на одну четверть; «неизвѣстно, однако, добавилъ министръ, какое вліяніе оказало при этомъ повышеніе цѣнъ на мясо». Интересно отмѣтить указаніе автора статьи въ одномъ изъ экономическихъ журналовъ на то, что «постные дни стали днями неумѣреннаго потребленія масла и яицъ»; этотъ результатъ врядъ ли предвидѣлся авторами постановленія о постныхъ дняхъ.

Ввозъ мяса (главнымъ образомъ свинины и мясныхъ консервовъ) изъ Даніи и Голландіи продолжается съ начала войны. 25 Января въ Берлинскихъ газетахъ была помѣщена телеграмма изъ Бухареста о томъ, что Совѣтъ Министровъ разрѣшилъ вывезти въ Германію, въ качествѣ компенсаціи за ввозъ нѣкоторыхъ необходимыхъ ей товаровъ, битый скотъ въ количествѣ 6.000 головъ рогатаго скота, 20.000 овецъ и 14.000 свиней. Около того же времени появилось сообщеніе, что Голландія намѣрена сбыть въ Германію весь скотъ изъ наводненныхъ мѣстностей. Однако, послѣднее сообщеніе представляется мало правдоподобнымъ съ точки зрѣнія интересовъ Голландіи и ея скотоводства.

Мясной кризисъ въ Австріи.

Въ Австріи вздорожаніе мяса, какъ и многихъ другихъ продуктовъ, больше, чѣмъ въ Германіи. О степени его можно судить по слѣдующимъ цѣнамъ на мясо и молочные продукты на Вѣнскомъ рынкѣ въ ноябрѣ 1915 г. по сравненію съ цѣнами до начала войны (въ геллерахъ за клгр.).

	Недѣля 5—11 іюля 1914 г.	Недѣля 1—6 ноября 1915 г.
[illegible]	160—220	400—640
[illegible]	180—300	460—600
[illegible]	88—120	260—360
[illegible]	154—200	800—880
[illegible]	220—400	624—864
[illegible]	180—200	580—600
[illegible]	20—22	40—46

[illegible] 16 [illegible] 16 [illegible]

Въ Австріи также, какъ и въ Германіи наблюдается въ послѣднее время усиленіе убоя коровъ. Въ связи съ уменьшеніемъ [illegible] производства молока въ Вѣнѣ съ февраля мѣсяца [illegible] карточная система распредѣленія [illegible].

Снабженіе сырыми матеріалами и положеніе промышленности.

Большіе запасы сырья внутри страны, а также запасы, захваченные въ началѣ войны въ оккупированныхъ областяхъ Франціи и Бельгіи (въ особенности въ Антверпенѣ), и широкая замѣна однихъ матеріаловъ другими, возможная при высокомъ уровнѣ германской техники, значительно смягчили для Германіи остроту вопроса о полученіи нѣкоторыхъ видовъ сырья въ теченіе перваго года войны, но отнюдь не разрѣшили его.

Положеніе каменноугольной промышленности въ Германіи и Австріи.

При огромныхъ залежахъ угля вопросы о снабженіи углемъ для *Германіи* сводится къ вопросу о достаточномъ количествѣ рабочихъ рукъ и перевозочныхъ средствъ. По всей Германской имперіи добыча каменнаго угля составила въ 1915 г. 146,7 милл. т. (въ 1914 г. 161,5 м. т.) и бураго угля — 88,4 м. т. (въ 1914 г.—83,9 м. т.). Опубликованныя 25 января цифры сбыта каменнаго угля Рейнско-Вестфальскаго синдиката за весь 1915 годъ даютъ слѣдующую картину положенія угольнаго рынка по мѣсяцамъ:

Средній суточный сбытъ угля по мѣсяцамъ (въ тыс. тоннъ).

	1913	1914	1915
Январь	294	245	194
Февраль	288	248	187
Мартъ	286	227	184
Апрѣль	280	264	195
Май	279	266	202
Іюнь	281	269	206
Іюль	271	258	197
Августъ	270	95	194
Сентябрь	265	159	194
Октябрь	247	173	186
Ноябрь	261	192	183
Декабрь	256	184	188

Отчетъ синдиката констатируетъ, что причиной недовоза въ октябрѣ—декабрѣ 1915 г. по сравненію съ предшествующими мѣсяцами былъ *недостатокъ вагоновъ*.

Въ *Австріи*, которая и въ мирное время ввозила большія количества угля изъ Германіи, недостатокъ угля привелъ къ *[illegible]* въ столицѣ Моравіи Бринѣ (или Брюннѣ) и въ столицѣ

Штиріи—Грацѣ. Недостатокъ снабженія этихъ городскихъ центровъ углемъ въ значительной мѣрѣ *обусловливается недостаткомъ вагоновъ.* Вѣна спаслась отъ угрожавшаго ей кризиса газоваго освѣщенія и отопленія лишь благодаря тому, что германскій посолъ въ Вѣнѣ Тчиршкій исхлопоталъ у берлинскаго центральнаго желѣзнодорожнаго управленія подачу ежедневно 200 вагоновъ для перевозки угля изъ моравскаго бассейна въ столицу Австріи. На этомъ фактѣ ярко обнаруживается установившаяся теперь глубокая и непосредственная зависимость въ экономическомъ отношеніи Австріи отъ Германіи.

Желѣзная промышленность.

Выплавка чугуна въ Германіи постепенно увеличивавшаяся послѣ рѣзкаго паденія въ августѣ 1914 года, съ іюля 1915 г. держится на уровнѣ приблизительно $^2/_3$ нормальной выплавки. Въ частности въ декабрѣ 1915 г. средняя суточная выплавка сократилась до 33.198 тоннъ противъ 33.971 тоннъ въ ноябрѣ. Съ начала войны ежемѣсячная выплавка чугуна въ Германіи колебалась слѣд. образомъ (въ 1000 тоннъ).

	1913	1914	1915
Январь	1611	1567	874
Февраль	1494	1446	804
Мартъ	1629	1603	938
Апрѣль	1589	1534	939
Май	1643	1607	986
Іюнь	1610	1531	990
Іюль	1647	1564	1048
Августъ	1639	585	1051
Сентябрь	1589	580	1034
Октябрь	1651	730	1076
Ноябрь	1587	789	1019
Декабрь	1611	854	1029
Итого	19300	14390	11788

Въ связи съ пониженіемъ выплавки чугуна въ ноябрѣ и декабрѣ 1915 г. стоитъ, повидимому, и изданное въ началѣ января с. г. запрещеніе вывоза за границу сортового желѣза (Stabeisen).

Недостатокъ металловъ. Реквизиція мѣди и никеля.

Несмотря на самыя энергичныя мѣры къ использованію имѣющихся въ странѣ запасовъ и къ замѣнѣ тѣхъ металловъ, въ коихъ ощущается недостатокъ, другими, которые имѣются въ изобиліи (въ особенности замѣна мѣди цинкомъ), нужда въ мѣди и нѣкоторыхъ другихъ металлахъ продолжаетъ возрастать. Въ Германіи еще 16 ноября 1915 года было наложено *запрещеніе на всѣ издѣлія изъ мѣди, латуни и чистаго никеля*, принадлежащія частнымъ лицамъ, и произведена перепись имѣющимся запасамъ этихъ издѣлій. 17 декабря прошлаго года опубликованы и дальн

[illegible] *16* [illegible]. Для пріема издѣлій съ 3 января с. г. въ Берлинѣ открыто 36 пунктовъ (Sammelstellen). Въ правилахъ перечислено 244 предмета, подлежащихъ обязательной реквизиціи (чрезвычайно подробный перечень кухонной и столовой посуды, кромѣ того ванны, котлы, не исключая вдѣланныхъ въ печи, и т. п.). Освобождены пока отъ сдачи, но могутъ быть сдаваемы добровольно 29 разныхъ предметовъ (въ томъ числѣ кофейники, чайники, самовары и письменные приборы).

За сдаваемыя издѣлія уплачиваются слѣдующія цѣны, установленныя Военнымъ Министерствомъ (въ маркахъ за 1 клгр.):

	Мѣдь.	Латунь.	Никель.
безъ оправы . .	3.90	2.90	12.90
съ оправой . .	2.70	2.—	10.40

Реквизиція распространяется на вещи, принадлежащія 1) частнымъ лицамъ, 2) домовладѣльцамъ, 3) ресторанамъ, кафэ и т. п., 4) клиникамъ, госпиталямъ, казармамъ, школамъ и т. п.

Въ Австріи въ концѣ декабря издано распоряженіе, обязующее промышленниковъ уступить изъ ихъ инвентаря вещи, сдѣланныя изъ металловъ, въ которыхъ государство нуждается для военныхъ цѣлей (въ отношеніи мѣди и никеля такая мѣра была проведена уже въ сентябрѣ 1915 г.). Въ связи съ этимъ заслуживаетъ упоминанія предложеніе техническаго консультанта австрійскаго центральнаго металлическаго комитета (Metallzentrale) д-ра Грюнвальда добыть недостающій *свинецъ*, 1) замѣнивъ въ существующихъ водопроводныхъ сооруженіяхъ свинцовыя трубы оцинкованными желѣзными, 2) замѣнивъ при добываніи сѣрной кислоты систему свинцовыхъ камеръ контактнымъ способомъ, 3) замѣнивъ свинецъ другими металлами въ красильняхъ, аккумуляторахъ и т. п. и, наконецъ, 4) наложивъ руку на типографскій шрифтъ. Авторъ проекта увѣренъ, что граждане за приличную оплату охотно мобилизуютъ и снесутъ на алтарь отечества» свинецъ, который находится нынѣ въ водопроводахъ, аккумуляторахъ, типографіяхъ и т. п.

Снабженіе Германіи минеральными маслами.

Къ началу второго года войны въ Германіи ощущался значительный недостатокъ въ минеральныхъ маслахъ, особенно въ керосинѣ. Возобновленіе ввоза нефтяныхъ продуктовъ изъ Галиціи послѣ отступленія русской арміи нѣсколько ослабило остроту кризиса. Тѣмъ не менѣе *въ декабрѣ 1915 г. потребленіе керосина* могло быть доведено лишь до *23% потребленія его въ томъ же мѣсяцѣ 1913 года*. Несмотря на принятыя широкія мѣры къ распространенію электрическаго, газоваго и спиртового освѣщенія, отъ недо-

статка керосина страдаютъ главнымъ образомъ бѣднѣйшіе классы. При выдачѣ «керосиновыхъ карточекъ» отдается преимущество кустарямъ и семьямъ, въ которыхъ имѣются дѣти школьнаго возраста.

По свидѣтельству нѣмецкихъ газетъ, «русскіе во время своего господства въ Галиціи не разрушили совершенно богатыхъ нефтяныхъ промысловъ, какъ этого сначала опасались» (Vossiche Zeitung, 15 Декабря 1915 г.) Въ результатѣ въ Августѣ *Германія заключила* съ Австрійскимъ правительствомъ (только что передъ тѣмъ реквизировавшимъ всю добычу нефти въ Австріи) *договоръ на покупку 60.000 тоннъ* (3.600 тыс. пуд.) *керосина и 30.000 тоннъ* (1.800 тыс. пуд.) *нефтяныхъ остатковъ* съ поставкой съ августа 1915 г. по январь 1916 г. Цѣна оказалась очень высокой вслѣдствіе того, что во-первыхъ германскому правительству пришлось за свой счетъ проложить трубопроводъ (обошедшійся въ 30 милл. марокъ) отъ Дорогобыча до Позавы-Хировской, откуда идетъ двухколейная жел. дорога къ германской границѣ, и что, во-вторыхъ, «австрійское правительство питало понятное желаніе вознаградить галицiйскіе промыслы за убытки, причиненные войной».

Въ началѣ января с. г. происходили переговоры о покупкѣ у австрійскаго правительства еще 60.000 тоннъ керосина и другихъ нефтяныхъ продуктовъ, съ поставкой по 15.000 т. въ февралѣ и мартѣ и по 11.000 т. ежемѣсячно съ апрѣля по іюнь 1916 г.

Ввозъ нефтяныхъ продуктовъ изъ Румыніи.

При нормальномъ вывозѣ нефтяныхъ продуктовъ около милліона тоннъ, *Румынія* одна могла бы удовлетворять $^2/_3$ потребности Германіи въ минеральныхъ маслахъ. Однако, съ начала войны вывозъ нефтяныхъ продуктовъ изъ Румыніи испыталъ рѣзко сокращеніе, частью вслѣдствіе измѣненія условій транспорта (вывозъ этотъ—въ томъ числѣ и въ Германію—производился раньше морскимъ путемъ черезъ Дарданеллы, желѣзныя же дороги не были оборудованы для массовой перевозки нефти и ея продуктовъ), частью же вслѣдствіе запрещенія вывоза нефтяныхъ остатковъ и бензина. За августъ—декабрь 1914 г. вывозъ нефтяныхъ продуктовъ изъ Румыніи составилъ всего 131.247 тоннъ противъ 416.844 тоннъ за тотъ же періодъ 1913 года. При этомъ *вывозъ бензина* разрѣшался въ сравнительно небольшихъ количествахъ (за 5 осеннихъ мѣсяцевъ 1914 года 21.000 тоннъ), и то лишь, какъ *въ качествѣ обмѣнной компенсаціи* за вывозъ изъ Германіи необходимыхъ Румыніи продуктовъ.

Въ 1915 году, по мѣрѣ увеличенія числа вагоновъ-цистернъ, вывозъ нефтяныхъ продуктовъ увеличивался и за первые 10 мѣсяцевъ выражался въ слѣдующихъ цифрахъ:

	[illegible]	1914	[illegible]
Нефть сырая.	23.831	15.405	2.775
Нефтяные остатки. .	280.032	154.554	56.950
Смазочныя масла . .	6.825	5.766	56.689
Керосинъ.	345.512	246.684	219.811
Бензинъ	185.273	164.039	12.932
Парафинъ.	162	525	243
Итого нефт. прод.	841.935	586.973	349.400

Бо́льшая часть указаннаго вывоза въ 1915 г. несомнѣнно направлялась въ Германію, и лишь меньшая въ Австрію, Турцію и Болгарію. Одно время довольно оживленный вывозъ происходилъ въ занятое непріятелемъ Царство Польское. Интересно отмѣтить, что по сообщенію «Frankfurter Zeitung» (21 января 1916 г.) *вывозъ въ Австро-Венгрію совершенно прекращенъ въ виду невыгодности установленныхъ тамъ максимальныхъ цѣнъ на нефтяные продукты.*

Такимъ образомъ, если не считать едва-ли достигающаго особенно крупныхъ размѣровъ ввоза черезъ Голландію и скандинавскія государства, главнымъ источникомъ снабженія Германіи нефтяными продуктами остается Румынія. Въ ближайшемъ будущемъ, однако, нельзя ожидать увеличенія добычи и вывоза въ Румыніи, такъ какъ буровая дѣятельность сокращается вслѣдствіе недостатка трубъ (вывозъ коихъ запрещенъ Германіей и Австріей). Въ частности же производство смазочныхъ маслъ страдаетъ отъ недостатка сѣрной кислоты. При запрещеніи же вывоза бензина, въ Германіи въ этомъ продуктѣ ощущается все болѣе острый недостатокъ, несмотря на широкое примѣненіе бензола и спирта для автомобилей *).

Истощеніе запасовъ прядильныхъ матеріаловъ

Въ *Германіи* за послѣдовавшей еще въ августѣ мѣсяцѣ 1915 г. *реквизиціей* военнымъ вѣдомствомъ *всѣхъ запасовъ хлопка*, и одновременнымъ ограниченіемъ числа рабочихъ дней (до 5 въ недѣлю) и часовъ въ предпріятіяхъ хлопчатобумажной промышленности, въ декабрѣ и январѣ послѣдовалъ рядъ новыхъ распоряженій, изъ которыхъ одни имѣютъ цѣлью обезпеченіе арміи необходимымъ ей сырьемъ, а другія — возможно болѣе медленныя производство и продажу хлопчатобумажныхъ издѣлій, какъ въ интересахъ потребителей, такъ и въ интерасахъ занятыхъ рабочихъ. Къ числу подобныхъ мѣръ относится изданное въ первыхъ числахъ января с. г. запре-

*) Въ Берлинѣ давно уже введена разрѣшительная система для автомобильнаго движенія. Разрѣшеній на право ѣзды выдано было въ сентябрѣ 1915 г. [illegible] меньше трети числа автомобилей, бывшихъ въ Германіи до войны, и изъ нихъ [illegible] Vossische Zeitung, многіе стоятъ за [illegible] бензина и резины.

[illegible] и вязаныхъ издѣлій, бѣлья и платья. Съ другой стороны въ цѣляхъ сокращенія безработицы въ производствѣ одежды военными властями издано *постановленіе*, совершенно *воспрещающее употребленіе* нѣкоторыхъ *машинъ* въ производствѣ платья и ограничивающее пользованіе швейными машинами съ механическимъ приводомъ 30 часами въ недѣлю.

Весь сборъ *шерсти* 1914/15 и 1915/16 г. г. былъ уже раньше реквизированъ военными властями. 31 декабря 1915 г. вступило въ силу *постановленіе о реквизиціи всѣхъ запасовъ шерстяной пряжи*, независимо отъ сорта.

Что касается *положенія льнопрядильной промышленности*, то по словамъ «Frankfurter Zeitung» (26 января 1916 года) она обезпечена *льномъ* до мая мѣсяца. Въ началѣ декабря былъ снова разрѣшенъ *вывозъ льна изъ Голландіи*, гдѣ по словамъ той же газеты, закуплены значительныя количества этого продукта, «но по необычайно высокимъ цѣнамъ». Вслѣдствіе недостатка сырья ощущается сильная нужда въ льняной пряжѣ. Къ тому же производство болѣе грубыхъ номеровъ разрѣшается только для нуждъ арміи, такъ что на долю частнаго рынка остается лишь небольшое количество пряжи.

Ограниченіе производства хлопчатобумажныхъ издѣлій въ Австріи.

Въ *Австріи* въ области обработки волокнистыхъ веществъ распоряженіемъ 30 декабря 1915 г. проведена *разрѣшительная система хлопчатобумажнаго производства*. На обработку хлопчатой бумаги и т. п. продуктовъ, въ случаѣ когда рѣчь идетъ не о прямыхъ заказахъ военнаго вѣдомства или вообще правительства, требуется разрѣшеніе правительственной власти. Такимъ образомъ, государство наложило руку на всѣ запасы хлопка, ибо новая мѣра распространяется и на ввезенные послѣ 15 сентября 1915 г. изъ-за границы хлопокъ и пряжу, хотя прежними правилами было прямо гарантировано свободное распоряженіе ввозимымъ изъ-за границы товаромъ.

По отношенію къ существующимъ запасамъ пряжи [illegible] ограничивающія свободу [illegible] переработки (№№ ниже 60 могутъ [illegible] на изготовленіе заказовъ военнаго вѣдомства). Такое радикальное вмѣшательство въ производство [illegible] 31 января [illegible]

[illegible] съ Балканскаго полуострова.

У[illegible] Германіи и Австріи съ Турціей и Болгаріей имѣетъ [illegible] точки зрѣнія снабженія центральныхъ имперій нѣкоторыми видами *сырья животнаго происхожденія*. Болгарія до войны [illegible] овечьихъ и бараньихъ шкуръ въ [illegible] [illegible] сомнѣнія, что [illegible] Болгаріи въ войну у нея имѣлись значительные излишки кожевеннаго товара для вывоза въ Германію. Что касается Турціи, то она несомнѣнно можетъ поставить нѣкоторое количество шерсти и, пожалуй, хлопка, но сравнительно съ размѣрами потребности Германіи и Австріи хотя бы только для военныхъ надобностей, это количество не можетъ быть значительнымъ. Пока имѣются конкретныя свѣдѣнія о томъ, что Румынія разрѣшила транзитъ 1.000 тоннъ анатолійской шерсти, находящейся уже въ Болгаріи. Съ другой стороны «Frankfurter Zeitung» (18 января 1916 г.) помѣщаетъ извѣстіе изъ Варны о томъ, что тамъ имѣется для экспорта въ Германію, помимо зерновыхъ хлѣбовъ, 140.000 овечьихъ и козьихъ шкуръ, 1.900 прочихъ шкуръ, 15—20 тоннъ каучуковыхъ отбросовъ и т. п.

Рабочій рынокъ.

Замѣщеніе рабочихъ-мужчинъ женщинами.

Процессъ замѣщенія мужскихъ рабочихъ, призываемыхъ въ ряды арміи, женщинами, [illegible] въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ 1915 г. Такъ по даннымъ статистики больничныхъ кассъ, опубликованнымъ въ декабрьскомъ номерѣ офиціальнаго «Reichsarbeitsblatt», число застрахованныхъ мужчинъ-членовъ больничныхъ кассъ за ноябрь мѣсяцъ сократилось на 68.253 человѣкъ или на 1,58% (въ октябрѣ сокращеніе на 1,69%), въ то время какъ число женщинъ въ томъ же мѣсяцѣ увеличилось на 22.688 или 0,64% (противъ 1,84% въ октябрѣ). Интересно указаніе нѣмецкихъ газетъ на то, что въ ноябрѣ предложеніе женскаго труда превысило спросъ на него и что причиной такого *усиленія предложенія женскаго труда* является все растущая дороговизна предметовъ первой необходимости.

Безработица въ текстильной промышленности.

При общемъ остромъ недостаткѣ въ квалифицированныхъ рабочихъ, въ производствахъ по обработкѣ хлопка и шерсти вслѣдствіе исчерпанія запасовъ сырыхъ матеріаловъ и послѣдовавшаго въ августѣ запрещенія производства на частный рынокъ, *безработица* принимаетъ все болѣе острыя формы. Въ профессіональномъ союзѣ текстильныхъ рабочихъ [illegible] октября 1915 г. % безработныхъ членовъ составлялъ 6 [illegible] мужчинъ (въ [illegible] того же [illegible]

2,2%) и 15,9% для женщинъ (въ іюнѣ—7,7%), несмотря на очень большое сокращеніе общаго числа членовъ съ начала войны. Дѣйствительная безработица больше, чѣмъ показываютъ эти цифры, такъ какъ большинство предпріятій, не имѣющихъ казенныхъ заказовъ, работаютъ не болѣе двухъ—трехъ дней въ недѣлю.

Въ то же время переходъ текстильныхъ рабочихъ въ другія производства, требующія бо́льшаго физическаго напряженія, затрудненъ тѣмъ, что большая часть этихъ рабочихъ состоитъ изъ людей слабыхъ, болѣзненныхъ. Тѣмъ не менѣе, какъ сообщаетъ газета «Vorwärts» (31 декабря 1915 г.) изъ Саксоніи (изъ района Рудныхъ горъ) было отправлено 3.000 текстильныхъ рабочихъ на постройку желѣзныхъ дорогъ близъ Льежа и Лилля. Попытки же использовать трудъ текстильныхъ рабочихъ въ горной промышленности потерпѣли неудачу, такъ какъ организмъ рабочихъ не выдерживалъ тяжелыхъ условій труда.

Въ Саксоніи, Баваріи и Вюртембергѣ установлена выдача спеціальныхъ пособій лишившимся работы нуждающимся текстильнымъ рабочимъ.

Пути сообщенія.

Движеніе и выручка прусскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Хотя со времени начала войны въ Германіи прекращено регулярное публикованіе свѣдѣній о ежемѣсячной выручкѣ и о работѣ желѣзныхъ дорогъ, «такъ какъ послѣдняя до извѣстной степени находится подъ вліяніемъ передвиженій войскъ и потому не слѣдуетъ дать противнику возможность дѣлать какія-либо заключенія на основаніи этихъ данныхъ» *), тѣмъ не менѣе проникающія въ печать отрывочныя данныя позволяютъ судить о чрезвычайно интенсивной и [illegible] растающей коммерческой работѣ желѣзныхъ дорогъ. Въ первые мѣсяцы послѣ начала войны эта работа рѣзко сократилась. Въ августѣ 1914 г. коммерческія перевозки прусско-гессенскихъ желѣзныхъ дорогъ составляли всего 41,6%, а въ сентябрѣ 1914 г.— 66,9% по отношенію къ цифрамъ соотвѣтствующихъ мѣсяцевъ 1913 года. Затѣмъ этотъ [illegible] шается до 90,1 въ январѣ 1915 г., 94,0 [illegible] 96,1 въ іюнѣ. Въ іюлѣ 1915 г. [illegible] ручка желѣзныхъ дорогъ превзош[illegible] 2,8% [illegible] [illegible] цифру 1914 года [illegible] 7,39 [illegible] [illegible] Zeitung» (22 [illegible] 1916 г.) [illegible] 1915 г. [illegible] 30

*) [illegible]

Недостатокъ вагоновъ и заказы на подвижной составъ въ Германіи и Австріи.

Несмотря на столь интенсивную работу желѣзныхъ дорогъ, къ концу 1915 года жалобы на *недостатокъ вагоновъ* становятся всеобщими. Такъ, напримѣръ, въ отчетѣ о дѣятельности Рейнско-Вестфальскаго угольнаго синдиката за декабрь 1915 г. говорится: «Предоставленіе вагоновъ для вывоза угля и кокса изъ Рурскаго бассейна и въ отчетномъ мѣсяцѣ также значительно отставало отъ потребности, вслѣдствіе чего вывозъ угля значительно сократился и потребители могли быть удовлетворены лишь въ ограниченномъ размѣрѣ».

Для удовлетворенія чрезвычайной потребности военнаго времени въ вагонахъ, управленіемъ прусскихъ жел. дорогъ были даны въ 1915 году заказы на 1502 паровоза, 26.000 товарныхъ вагоновъ и 2.781 пассажирскихъ и багажныхъ вагона. Однако, германскіе заводы повидимому съ трудомъ справляются съ выполненіемъ этого заказа: на 1 оятября 1915 г. не были сданы въ срокъ 209 паровозовъ и 5503 товарныхъ вагона. Тѣмъ не менѣе на 1916 г. предположено заказать 1600 паровозовъ и 30.800 товарныхъ вагоновъ.

На увеличеніе вагоннаго парка прусское правительство испрашиваетъ въ бюджетѣ на 1916/17 годъ ассигнованіе въ 300 милл. марокъ (наибольшая сумма заказовъ мирнаго времени 197 милл. въ 1913 г.).

Въ виду того, что въ *Австріи* недостатокъ вагоновъ принялъ еще болѣе острый характеръ, чѣмъ въ Германіи (какъ выше указывалось, для снабженія Вѣны газовымъ углемъ австрійское правительство должно было просить о предоставленіи 200 германскихъ вагоновъ) въ январѣ текущаго года были даны новые заказы на вагоны и паровозы, а именно на 4000 товарныхъ вагоновъ и 438 паровозовъ, съ поставкой въ теченіе 1916 года. Съ указанными новыми заказами съ начала войны для нуждъ австрійскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ были даны заказы на 961 паровозъ, 3095 пассажирскихъ и багажныхъ вагоновъ и 26.383 товарныхъ вагоновъ, всего на сумму около 320 милл. кронъ (Neue Freie Presse 23 января 1916 г.).

Валютный вопросъ.

Ухудшеніе курса германской и австрійской валютъ.

Курсъ марки на нейтральныхъ рынкахъ, упавшій въ теченіе перваго года войны приблизительно на 13—15%, довольно устойчиво держался на этомъ уровнѣ до конца 1915 г. Въ то же время курсъ австрійскихъ кронъ продолжалъ безпрерывно падать, причемъ, обезцѣненіе кроны достигало, напримѣръ, въ Цюрихѣ въ декабрѣ 1915 г. 35—40%

Въ концѣ декабря 1915 г. и въ началѣ января 1916 г. произошло рѣзкое ухудшеніе курса марки

Такъ, на Цюрихской биржѣ курсы марки и кроны въ январѣ т. г. колебались слѣдующимъ образомъ, по сравненію съ 1915 г.:

	Курсы на: Берлинъ (паритетъ 123,45)	Курсы на: Вѣну (паритетъ 105)
Январь 1915 г. (средн.)	115,20	90.00
Май » »	108.55	80.00
Іюль » »	108.90	80.50
Сентябрь » »	109.30	77.50
Октябрь » »	108.90	77.25
Декабрь » »	99.00	67.00
6 Января 1916 г.	93.00	61.00
12 » »	97.50	64.50
18 » »	96.25	65.00
22 » »	95.80	64.55
28 » »	95.40	63.80

На Стокгольмской биржѣ, гдѣ курсъ германской марки въ теченіе декабря 1915 г. довольно устойчиво держался на уровнѣ 69,—(при паритетѣ 89) онъ упалъ 7 января 1916 г. до 65 и, затѣмъ, послѣ принятыхъ берлинскими банками мѣръ, снова поднялся до 67.80 (18 января) и 67.10 (28 января).

Причиною общаго паденія курса марки въ теченіе 1915 года, является, по словамъ записки, представленной германскимъ правительствомъ Рейхстагу въ концѣ прошлаго года, «сильное паденіе германскаго вызова» въ то время, какъ «ввозъ пищевыхъ продуктовъ и сырыхъ матеріаловъ въ извѣстныхъ предѣлахъ все же оказывается необходимымъ». То обстоятельство, что паденіе курса марки въ теченіе перваго года войны не достигло бо́льшихъ размѣровъ объясняется, по словамъ записки, англійской блокадой, которая лишила Германію возможности ввоза военныхъ припасовъ, а также различныхъ товаровъ изъ заокеанскихъ странъ. Кромѣ неблагопріятнаго торговаго баланса, большое значеніе для ухудшенія расчетнаго баланса Германіи имѣло также прекращеніе поступленія процентовъ по германскимъ капиталамъ, помѣщеннымъ заграницей.

Что-же касается рѣзкаго паденія курса марки, наступившаго съ начала 1916 г., то достаточнымъ объясненіемъ ему можетъ служить прогрессирующее ухудшеніе торговаго баланса вслѣдствіе новаго сокращенія вывоза при наличности необходимости значительныхъ платежей за продовольственные товары, покупаемые (по очень высокимъ цѣнамъ) въ Румыніи, Голландіи, Даніи и другихъ нейтральныхъ странахъ. Германская печать видитъ, на ряду съ этими «естественными» причинами, одну изъ причинъ паденія марки въ «искусственномъ» ухудшеніи ея путемъ спекуляціи враговъ Германіи на пониженіе марки на нейтральныхъ рынкахъ

(см., напр., статью «Der Kampf gegen die Mark» въ «Vossische Zeitung» 16 января т. г.). Интересно отмѣтить, что та же газета говоритъ о «стремленіи нѣкоторыхъ коммерсантовъ использовать господствующую на девизномъ рынкѣ тенденцію путемъ спекуляціи на иностранной валютѣ» («Vossische Zeitung» 23 января т. г.) Такимъ образомъ, спекуляція на пониженіе марки ведется и внутри Германіи. Съ другой стороны, газета возстаетъ противъ безразсудства (Gedankenlosigkeit) тѣхъ нѣмцевъ, которые «работаютъ на руку врагамъ Германіи и своимъ спросомъ содѣйствуютъ увеличенію ввоза предметовъ роскоши иностраннаго происхожденія, какъ, напримѣръ, икры, драгоцѣнныхъ камней, дорогихъ мѣховъ, парижскихъ матерій и т. п., проникающихъ къ намъ черезъ нейтральныя страны даже изъ непріятельскихъ государствъ».

Логическимъ выводомъ изъ описаннаго выше положенія явилось распространеніе государственнаго регулированія и на эту область внѣшней торговли Германіи. Новая организація, созданная распоряженіемъ Союзнаго Совѣта, изданнымъ 22 января, имѣетъ, прежде всего, цѣлью *концентрацію* наличнаго запаса иностранныхъ девизъ съ тѣмъ, чтобы впредь валюта предоставлялась только такимъ лицамъ, кои имѣютъ «законную потребность» (legitimes Bedarf) въ ней, т. е., главнымъ образомъ, тѣмъ, которые ввозятъ товары безусловно необходимые для арміи или населенія. Перечисленные въ указѣ банки и банкирскіе дома получаютъ исключительное право торговли иностранной валютой подъ контролемъ Имперскаго банка. Въ частности, строгому контролю Имперскаго банка подлежатъ основанія каждой валютной сдѣлки (съ точки зрѣнія, напримѣръ, необходимости тѣхъ ввозимыхъ изъ-за границы товаровъ, для оплаты которыхъ требуется валюта) съ правомъ требованія необходимыхъ доказательствъ въ видѣ фактуръ, писемъ и т. п. Имперскому банку предоставлено даже право указывать такіе товары, для оплаты коихъ валюта вообще не должна предоставляться.

Съ цѣлью поощренія вывоза товаровъ и процентныхъ бумагъ установлено, что экспортеръ сохраняетъ право распоряженія кредитами за-границей, полученными этимъ путемъ, но только для покупки валюты той-же страны.

Установленіе вексельныхъ курсовъ для всей Германіи производится только въ Берлинѣ. Указанные выше крупные банки (входящіе въ составъ т. наз. Stempelvereinigung) и 12 банкировъ будутъ уполномочены, при участіи присяжныхъ маклеровъ, правительственнаго комиссара и представителя Имперскаго банка опредѣлять для каждаго дня курсъ иностранной

валюты. Съ 28 января такимъ образомъ устанавливается котировка для выплатъ на С.-А. С. Штаты, Голландію, Данію, Швецію, Норвегію, Швейцарію, Австро-Венгрію, Румынію и Болгарію. На оккупированныя области Бельгіи, Франціи и Россіи новый порядокъ не распространяется.

Произведенная 28 января первая оффиціальная котировка дала слѣдующіе курсы:

	Курсъ 28/1—16.	Паритетъ.
Нью-Іоркъ.	5,44	4,197
Голландія	236	168,739
Данія.	$148^5/_8$	112,5
Швеція	$149^3/_4$	112,5
Норвегія	$148^3/_4$	112,5
Швейцарія.	$104^1/_2$	81,0
Австрія.	67,15	85,06
Румынія.	$84^1/_4$	81
Болгарія	$77^1/_4$	81

Такимъ образомъ единственными странами, въ отношеніи которыхъ курсъ марки благопріятенъ для Германіи, являются союзныя Австрія и Болгарія. Валюта всѣхъ нейтральныхъ странъ въ маркахъ вздорожала болѣе или менѣе сильно, причемъ это вздорожаніе достигаетъ наивысшихъ размѣровъ въ отношеніи голландскихъ гульденовъ (39,9%) и шведскихъ кронъ (33,1%).

Австрія и Венгрія также крайне озабочены обезцѣненіемъ своей валюты и разрабатываютъ вопросъ о централизаціи сдѣлокъ съ валютой, по образцу Германіи, а также о возможности сокращенія ввоза предметовъ роскоши.

Предсѣдатель Профессоръ П. Струве

Управляющій дѣлами Н. Нордман